

## ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Ю. О. Лысаковская*

*Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lysakovskaya@bsu.by*

На основе анализа правового регулирования агентирования в национальных правовых системах стран общего и континуального права, в том числе опыта стран – участниц ЕАЭС, автор предлагает собственный доктринальный подход к институализации агентского договора в праве Республики Беларусь с учетом публично-правового и частно-правового аспектов, отмечают особенности правовой природы агентских отношений и соглашений сторон агентского характера.

**Ключевые слова:** агентский договор; соглашение сторон агентского характера; публичный и частный интерес; характер имущественных прав.

Современная экономическая интеграция характеризуется активным ростом международной коммерции, ростом актуальности посреднических услуг, что требует унификации экономической политики и законодательной базы. В национальной экономической системе практика применения посреднических сделок, в том числе агентских соглашений как особого способа осуществления торговли не только товарами, работами и услугами, но и результатами интеллектуальной деятельности, отмечается определенным ростом. И эта тенденция – в отсутствие правового регулирования агентского договора как института Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), но при наличии в национальном праве в иных отраслях таких терминов как «налоговый агент», «страховой агент», «брокер» и фактическом существовании целого комплекса общественных отношений гражданско-правового, хозяйственно-правового и даже административно-правового характера, по своей природе фактически являющиеся агентскими.

Отечественными субъектами хозяйствования применяется некий симбиоз договора поручения и (или) комиссии, возмездного оказания услуг, специальные нормы регулирования которых слишком скудны для урегулирования сложного и емкого комплекса правоотношений принципала и агента, характеризующих привычный для иностранных правовых систем институт агентирования. Указанное обстоятельство негативно сказывается на сторонах посреднических сделок, порождает поводы для признания таких сделок незаключенными и (или) недействительными, лишает стороны действенных способов защиты их прав и интересов [1, с. 75].

Хотя наличие императивных норм и направлено на реализацию в международном частном праве идеи равноценности и взаимозаменяемости правопорядков, так как применение не только собственного материального права (*lex fori*), но и правовой системы любого другого государства обеспечивает эффективное и справедливое правовое регулирование частноправовых отношений [1, с. 75], в случае с агентским договором существующий публичный порядок Республики Беларусь «блокирует» специфические условия агентского договора (например, соглашение о не конкурировании, условие о компенсации в случае досрочного расторжения агентского договора) (ст. 1099 ГК РБ).

Агентский договор как и иные посреднические договоры оформляет отношения представительства, проблематика дефиниции которого все еще относится к числу

наиболее дискуссионных проблем современной цивилистики. В целях определения места агентских правоотношений в системе общественных отношений, предмета агентского договора следует проанализировать правоприменительную практику и доктринальный подход различных правовых систем.

Англо-американская модель – институт агентирования представляет собой сложную гражданско-правовую конструкцию, четко регламентированную законодательством; договор поручения и договор комиссии отсутствуют. В праве Англии и США агентскими признаются любые виды отношений в любой сфере, при которых одно лицо (агент), привлеченное другим лицом (принципалом), совершает какие-либо действия так, что, с одной стороны, агент самостоятельно не принимает решения о заключении договоров (*independent contractor*), а с другой, – не выступает в роли лица, оказывающего в силу своего служебного положения услуги фактического характера, не связанные с содействием в заключении сделки (*servant*) [1, с. 77].

Термин «агент» в праве Англии и США применим в случае и юридического, и фактического представительства, выделяя две формы: агент приобретает права и обязанности для принципала или агент принимает права и обязанности для себя и в последующем передает результат принципалу. Отметим, что агент вправе действовать от своего имени, не раскрывая информацию, что он действует в интересах некоего принципала [1, с. 77].

Английский Закон о факторах (*Factors Act 1889*) специально выделяет так называемых торговых агентов (*mercantile agents*), к которым относятся лица, в рамках своей обычной коммерческой деятельности в качестве такого агента либо продает товары, либо реализует товары с целью продажи, либо покупает товары или привлекает финансирование под обеспечение товаров (факторы, брокеры, агенты делькредере) (п. 1 Закона о факторах). К факторам и право Англии, и право США относят прежде всего специальный тип агента, привлекаемого скрытым принципалом для продажи его товаров за агентское вознаграждение. Товары фактору передаются либо самим принципалом, либо иными (третьими) лицами. На равне с фактором могут использоваться такие термины, как консигнационный агент (*consignee agent*) или комиссионный агент (*commission agent*), а право США использует и название «комиссионный торговец» (*commission merchant*).

В случае с агентом делькредере (*del credere*) агент выступает своего рода поручителем покупателя перед принципалом в части исполнения обязательства по оплате товара. В США, равно как и в праве стран континентальной Европы, фактор, продающий товар в кредит, считается для принципала агентом делькредере в силу нормы права [4].

Таким образом, в праве Англии, так же, как и в праве США, правовой статус агента предполагает совершение наряду с юридическими действиями фактических действий в целях содействия в заключении сделок между принципалом и третьими лицами, например, проведение агентом переговоров, поиск покупателей, продвижение и реклама товаров принципала и др.

Континентальная модель представительства. В законодательстве стран континентальной правовой системы либо отсутствует термин «агентский договор» (Франция – французская доктрина) либо термин «агент» существует наряду с иными формами посредничества и представительства (поручение, комиссия) (Германия, Италия – немецкая доктрина).

Французская доктрина представительства подчиняет агентские отношения нормам Гражданского кодекса Франции о договоре поручения и нормам Торгового

кодекса Франции о коммерческом агенте. Согласно французскому законодательству, коммерческий агент должен регистрироваться в специальном реестре Коммерческого суда по месту нахождения коммерческого агента. Делькредере возможно исключительно в письменной форме, в то время как сам контракт может быть заключен и устно, т. е. агентирование выступает сложным комплексом правоотношений, выходящим за границы гражданского законодательства.

В Германском торговом уложении деятельность агента регулируется и нормами о «торговом представителе» [1, с. 77; 2, с. 132]. При этом общая норма о предоставлении сторонами достаточной и необходимой информации до заключения соглашения (доктрина эстоппеля, *culpa in contrahendo*), вытекающая из прецедентного права Германии, играет несколько ограниченную роль в области агентских соглашений.

Таким образом, немецкая и французская доктрины представительства определяют правовую природу агентских правоотношений как комплекс хозяйственно-правовых правоотношений.

В рамках интеграционных процессов ЕАЭС особый интерес вызывает правовое регулирование агентирования в государствах – членах.

Доктринальный подход к агентированию как к производному от договора комиссии и (или) поручения закреплен в главе 52 Гражданского кодекса Российской Федерации. В праве России агентский договор является самостоятельным видом гражданско-правового договора, особенности правового регулирования обусловлены влиянием и англо-американской системы права и континентальной системы права, в связи с чем на практике возникает ряд коллизий, в частности при определении характера договорных отношений сторон [1, с. 78].

В Казахстане агентский договор не институционализирован в самостоятельную правовую конструкцию, поскольку традиционно в качестве агентских правоотношений рассматриваются правоотношения по исполнению договоров поручения, комиссии, подряда, возмездного оказания услуг. Данный подход закреплен в Налоговом кодексе Казахстана: под агентскими договорами (соглашениями) понимаются договоры (соглашения) гражданско-правового характера, заключенные в соответствии с законодательством Республики Казахстан, по которым одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны определенные действия от своего имени, но за счет другой стороны либо от имени и за счет другой стороны [3].

Отличен от рассмотренных подходов и доктрин в странах ЕАЭС опыт Украины. Так, агентский договор является договором коммерческого посредничества (глава 31 Хозяйственного кодекса Украины «Коммерческое посредничество (агентский отношения) в сфере хозяйствования»), агентом по которому вправе выступать только субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели, коммерческие организации). В случае договоров комиссии и поручения представительская функция может быть поручена и физическим лицам без статуса субъекта предпринимательской деятельности [5].

В отечественной правовой доктрине агентирование рассматривается скорее как правовой институт, производный по отношению к договору комиссии (косвенное представительство) и договору поручения (прямое представительство) [2, с. 131]. Отметим, что в случае с агентскими правоотношениями белорусский правоприменитель не следует за российским законодателем, скорее, Беларуси ближе понимание агентских правоотношений и агентских договоров, свойственное казахской правовой системе. Так, Я. И. Функ определяет, что «в рамках агентского договора, наряду с отношениями, близкими либо договору комиссии, либо договору поручения,

присутствуют также отношения чистого посредничества, которое определяется через отношения маклерства либо брокерства, а в праве Республики Беларусь реализуются через договор подряда или договор возмездного оказания услуг» [4].

На основании вышеизложенного можно отметить, что единого, универсального подхода в понимании правовой природы агентских правоотношений не существует.

В Республике Беларусь в отсутствие правовое регулирование агентского договора фактически сложился правовой обычай:

агентские правоотношения – комбинация норм, регулирующих правоотношения сторон по договору поручения либо по договору комиссии;

принцип свободы договора и нормы о смешанном договоре позволят выйти «за пределы» поручения и комиссии, но в пределах императивных норм (антимонопольного законодательства, например), что порождает множество рисков и сложностей на практике [1, с. 76].

Фактически в рамках национальной правовой системы сформулирована доктрина агентских правоотношений близкая к англо-саксонской доктрине, де-юре агентские правоотношения ограничиваются конструкциями поименованных договоров (договоры комиссии, поручения, подряда и возмездного оказания услуг и др.).

Представляется целесообразным сформировать уникальную правовую конструкцию агентских правоотношений посредством применения лучшего из опыта иностранных правовых систем, включая страны – участницы ЕАЭС, устранив недостатки и пробелы, свойственные праву многих зарубежных стран, включая право Российской Федерации.

Во-первых, поскольку правовая и организационная природа агентских правоотношений не может быть вписана в привычную конструкцию конкретного договорного типа, категорию «агентский договор» невозможно рассматривать как отдельный вид или тип договора. Категория «агентский договор» не является категорией, характеризующей вид гражданско-правового договора или даже гражданско-правовой тип.

Во-вторых, агентские правоотношения следует определять как комплекс хозяйственно-правовых отношений между агентом и принципалом. То есть категория «агентский договор» представляет собою группу соглашений сторон агентского характера, в рамках которой сконцентрирован комплекс договоров между принципалом и агентом (и даже – договорных типов), общим признаком которых является наличие «базового предмета соглашений сторон агентского характера».

В-третьих, оперировать термином «предмет агентского договора» некорректно, полагаем, корректно использовать как обобщающую категорию «базовый предмет соглашений сторон агентского характера».

В-пятых, соглашения сторон агентского характера имеют различную сущность и правовую конструкцию:

часть из них является гражданско-правовыми договорами (например, договор комиссии);

большая часть соглашений сторон агентского характера представляет собою особую группу хозяйственно-правовых договоров, воплощаемых в два типа соглашений сторон:

хозяйственно-правовые договоры без публичного элемента (соглашения сторон о коммерческом представительстве; о выполнении агентом фактических действий, об использовании агентом исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности принципала и др.);

нормативные договоры [6, с. 40]), обусловленные наличием публично-правового элемента, обеспечивающего реализацию публичного интереса (концессионный договор; соглашение о государственно-частном партнерстве и др.).

Следует ограничить агентирование от отношений, складывающихся по поводу представительства, осуществляемого на основании доверенности, по критерию возникновения у агента и принципала взаимных прав и обязанностей фидуциарного характера, и не следует ограничивать сферу агентских правоотношений (и как следствие, формирования механизма агентских договоров):

только сферой коммерческого представительства (опыт Украины);

рамками правовой конструкции гражданско-правового договора, констатируя, что большая часть таких договоров имеет в чистом виде хозяйственно-правовую природу;

рамками частных правоотношений, так как комплекс общественных отношений агентского характера сконцентрирован в публично-правовой сфере (концессии, соглашение о государственно-частном партнерстве).

Представляется, что сделанные нами выводы имеют концептуальный характер, поскольку позволяют сформировать доктринальное представление о правовой природе и сущности целого комплекса общественных отношений публичного и частного характера, которые можно объединить с использованием предложенного нами института «базового предмета соглашений сторон агентского характера».

#### Библиографические ссылки

1. Лысаковская Ю. О. Правовое регулирование агентирования: компаративный анализ законодательства Республики Беларусь и некоторых стран общего и континентального права // Российский правовой журнал. 2021. № 1(6).

2. Лысаковская Ю. О. Агентский договор: особенности правового регулирования в Республике Беларусь и зарубежных правовых системах // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной [Электронный ресурс] : сборник статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко [и др.]. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021.

3. Скрыбин С. В. Агентский договор в системе посреднических правоотношений в гражданском праве: опыт зарубежных стран и перспектива его внедрения в гражданское законодательство Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/wniobzor/spr002> (дата обращения: 28.09.2021).

4. Функ Я. И. Профессионально об актуальном: Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/december/31941/> (дата обращения: 28.09.2021).

5. Лысаковская Ю. О. Особенности правового регулирования расторжения агентского договора: практика Германии и Украины // Международная научно-практическая конференция «Влияние интеграционных тенденций на развитие национального права», Одесский государственный университет внутренних дел, г. Одесса, Украина, 19 февраля 2021 г. // Вплив інтеграційних тенденцій на розвиток національного права : матеріали міжнародної науково-практичної конференції м. Одеса, 19 лютого 2021 р. / редкол. В. П. Маковій та ін. Одеса: ОДУВС, 2021. С. 89–91.

6. Конаневич Ю. Г. Фискальное право : монография. Минск : Ковчег, 2018.